

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора филологических наук
Свитич Луизы Григорьевны
на диссертационную работу Гордеевой Марии Михайловны на тему:
«Особенности современных интеллектуальных журналов:
проблематика и типология»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика

Актуальность диссертации М.М. Гордеевой не подлежит сомнению и связана с тем, что в последние годы остро встает вопрос о трансформации просветительской, интеллектуальной журналистики, особенностях ее взаимодействия с аудиторией, изменениях самой этой аудитории и, соответственно, специфике типа «нового интеллектуального журнала» и необходимости его изучения. Новые медиапроцессы связаны с социально-политическими, экономическими и культурными переменами в нашей стране, влиянием западной парадигмы, содействующей широкому распространению массовой культуры в контексте постмодернистских тенденций, особенно же – с повсеместным внедрением новых информационных онлайн-технологий, которые кардинального изменили медиасреду.

Основные задачи исследования сформулированы корректно и продуктивно решаются в ходе диссертационного исследования. Положения, выносимые на защиту, убедительно обосновываются в тексте диссертационного исследования. Структура диссертации логична и соответствует заявленным в ней задачам.

Во введении определена актуальность, новизна, объект и предмет, цель, задачи, гипотеза, описаны методы исследования и эмпирическая база работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретическая и практическая значимость работы, сделан обстоятельный обзор литературы по теме диссертации, приведены сведения об апробации диссертации.

В первой главе диссертации **«Современные журнальные издания: типология, функциональное назначение»** с привлечением обширного поля теоретической литературы корректно анализируются основные понятия исследования, типологические признаки современных журнальных изданий, место и специфика интеллектуальных журналов в системе прессы, дается характеристика современных интеллектуальных изданий. Совершенно справедливо полагая, что

сегодня трудно придерживаться строгих критериев типологизации, автор диссертации считает что «современные тенденции интеграции и интерактивности, захватившие сферу медиа, размыли устоявшиеся типологические рамки, что, с одной стороны, открыло возможности для создания многопрофильных изданий, отвечающих потребностям широкой читательской аудитории, содержащих более интересный и качественный контент; с другой – затруднило возможность вычленивать и сформировать единую и четкую иерархию современных печатных изданий» (16). Тем не менее, анализируя типологические характеристики современного интеллектуального журнала, автор доказательно приходит к выводу, что важную роль играет нелинейное построение, многомерность, открытость границ, активная роль читателя, а также новый язык изложения и подачи материала, постмодернистские особенности с применением деконструктивистских и постструктуралистских практик. Продуктивным представляется также использование понятия «модульные люди» (по Э. Тоффлеру) и выделение таких характеристик аудитории, как фрагментарность мышления, дискретность восприятия информации сопряженная со скоростью ее потребления, которая приводит к нелинейности, неупорядоченности информации, что в свою очередь связано «с клиповостью сознания как базовой черты читателя современных русских интеллектуальных журналов» (30). С этим утверждением нельзя не согласиться, ибо это действительно базовая черта современной аудитории, однако же думается, что в интеллектуальных журналах она выражена менее отчетливо, чем в массовых.

В результате анализа существующей литературы вопроса, М.М.Гордеева приходит к обоснованному выводу, что к основным критериям, по которым можно типологизировать новые интеллектуальные издания, относятся целевое назначение, междисциплинарность, многозадачность проблематики (широта охвата), ориентир на особую читательскую аудиторию (как ключевой фактор).

На основе изучения позиций разных исследователей по поводу функционального назначения журналов делается вывод, что определяющими для функционального поля современного русского интеллектуального журнала являются когнитивная (содержание), контактная (форма) и культуроформирующая функции. Названы и другие, на мой взгляд, не менее важные функции: идеологическая, манипуляционная и функция воздействия (формирование «моделей поведения, привычек, сознания в целом на основе ценностей и политических идеалов» – 36), а также идейно-лидирующая функция и функция закрепления авторского приоритета. Все эти функции совершенно справедливо выделены автором, но думается что нужно было уделить больше внимания характеру и направлениям идеологических, воздействующих функций в связи с типом издателя и концепцией издания: ориентированные на российскую или западную цивилизационную парадигмы (и соответственно – ценностную и медиапарадигмы), потому что это одна из важнейших типологических характеристик, которая во многом объясняет особенности контента проанализированных в диссертации журналов.

Во второй главе диссертации «Классификация современных интеллектуальных изданий» на основе критериев дифференциации изданий этого типа проводится их классификация, анализируются динамические особенности

целевой аудитории современных интеллектуальных журналов. Выделяя в качестве основного критерия для типологии интеллектуального журнала целевую аудиторию, то есть интеллектуалов, автор считает одной из базовых особенностей этой группы способность наращивать и реализовывать собственный потенциал, справедливо полагая, что трансформация образа интеллектуала стала движущей силой, запустившей механизм появления новых форм интеллектуальных изданий.

Автор обоснованно связывает появление в 1990-е годы изданий «новейшего поколения» с калькированием американских и западноевропейских изданий для интеллектуалов, которые были ориентированы «на запросы современного человека и культуру в ее целостности». Однако с утверждением об отражении культуры в целостности стоит поспорить, потому что часто это достаточно одностороннее отражение культуры в соответствии с политическими пристрастиями изданий, в основном ориентированных на западные социокультурные ценности при недостаточном внимании к отечественным. Это связано с тем, что в 1990-е годы при тотальном обнищании аудитории, которая не могла поддерживать СМИ финансово, отечественные просветительские журналы закрылись или их тиражи катастрофически упали. На их место хлынули сетевые международные бренды, имеющие прочную финансовую основу в виде материнских плат за рубежом. Таким образом в одночасье интеллектуально-просветительское поле культууроформирующих отечественных журналов было зачищено и заменено зарубежными изданиями с западной системой ценностей и особенностями контента. Это влияние продолжалось и тогда, когда финансовое положение аудитории несколько улучшилось, потому что новые российские журналы стали калькировать зарубежные, а их аудитория помолодела, стала более обеспеченной и технологически оснащенной. Таким образом, логичнее говорить не о целостности контента новых журналов, а о значительной трансформации отечественных ценностей в связи с западной парадигмой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Об этом аргументированно пишет и автор диссертации: «Устоявшийся социальный строй рухнул, изменилась система ценностей, классовый строй. В результате резкой смены приоритетов на первый план в общественном сознании выходит финансовая составляющая, материальное благосостояние – основное мерило успешности человека. Падает престиж и важность образования, так как оно перестает быть гарантией получения хорошего места работы, способом качественной социальной реализации. Если раньше культурный, воспитанный, образованный человек был признанным в обществе авторитетом, образцом для подражания, то в 1990-е годы он стал предметом насмешек, своеобразным атавизмом, символом неприспособленности к жизни и невозможности заработать. На фоне политических и социальных перемен, отсутствия помощи и поддержки со стороны государства, в сильный упадок приходит культура. В результате интеллектуал оказывается в своеобразном информационном вакууме и становится перед серьезным вопросом – как трансформироваться и приспособиться к текущим реалиям, не потеряв при этом себя как личность» (50).

В общественном сознании, как отмечает автор, закрепилось следующее определение современного интеллектуала: «представитель элитарного общества,

особой узкой касты, умный, высокообразованный человек с широким кругом интересов, не всегда понятных и приемлемых для рядового гражданина». Заметим, что в современном определении уже пропало духовное измерение, крайне важное для сущностного понимания слова «интеллектуальный», о чем автор писал в первой главе. Прочитанное определение в значительной степени опирается на то, какой вектор задали понятию «современный интеллектуал» редактор первого современного интеллектуального журнала «Неприкосновенный запас» И. Калинин и сотрудник журнала К.Коврин: «публичные и влиятельные фигуры, производящие не чистое знание, но знание инструментальное, изначально настроенное на тот или иной общественный, политический, культурный эффект, обладающее определенным политическим, общественным, общекультурным звучанием», обладающий «определенным набором способностей, которые можно продать на рынке интеллектуальных услуг». У него есть «какая-то собственная политическая идентичность, какие-то собственные политические, идеологические и культурные предпочтения и склонности, хотя эти склонности, как у любого человека, тоже со временем могут меняться и трансформироваться (в том числе и на противоположные)». Автор диссертации справедливо отмечает явное противоречие в нарисованном облике современного интеллектуала, возникающее как «институциональная независимость», вызывающая в воображении образ одинокой и романтической фигуры, берущей на себя смелость говорить от своего собственного лица, и «профессиональная продажность», которая является оборотной стороной независимости, превращающей интеллектуала в агента, действующего на рынке интеллектуальных товаров, на котором он продает то, что умеет делать». Однако, отметив это противоречие, М.М.Гордеева сделала определение журналистов базовым для своего дальнейшего исследования, в том числе социологического, которое анализируется в третьей главе, замечая, что современный интеллектуал не стесняется быть умным, открыто позиционировать свое отношение к тем или иным событиям, вступать в полемику, демонстрировать собственное мнение, не боясь при этом дистанцироваться от общей массы и не поставлен «в жесткие рамки выживания в суровой среде, где умственный труд сведен к низменной ступени общей системы ценностей». Что понимает автор под «низменной ступенью общей системы ценностей»? Обычно общая система ценностей – это и есть скрепляющее общество базовое основание, которое, к сожалению, размыто сегодня и стало основой всех деструктивных явлений в обществе, в культуре и нравственности общества.

Именно с ценностных позиций хотелось бы поспорить с некоторыми утверждениями автора (в скобках): «Современный интеллектуал не стесняется быть умным» (*в России никто никогда не стеснялся быть умным*), «не боясь при этом дистанцироваться от общей массы» (*не великое достоинство*). «В силу того, что в какой-то момент общество оказалось на грани умственной деградации, усилился отток «мозгов» за границу» (*умственной деградации в России на рубеже веков не наблюдалось, хотя отток «мозгов» действительно имел место*). «Сообщество позднесоветской интеллигенции как «класс» или как «прослойка»... просто исчезает» (*огромная армия интеллектуалов, ученых, преподавателей, литераторов, работников культуры в России была, есть и будет, и она несет*

важнейшие функции по поддержанию интеллектуального духовного уровня страны, даже в условиях низкого уровня жизни и падения нравственности). Конечно, автор прав в том, что негативные тенденции имеют место быть, но такие преувеличенные оценки не правомерны.

В результате анализа воззрений исследователей и создателей новых интеллектуальных журналов М.М. Гордеева приходит к выводу, что форма, «свойственная классическому русскому толстому журналу, стала слишком статичной и потому появились новые формы изданий, где указанная проблематика сохранилась, однако она получила новое звучание и расширила свои границы. В результате в классе интеллектуальных журналов появляется новый тип изданий, который представляет собой синтетический феномен, сочетающий в себе черты и проблематику нескольких классических типов изданий» (54). Но тут снова возникает вопрос, является ли такой синтетический феномен *типом* издания? Называя признаки принципиально разных типов изданий, автор именно это и считает отличительным качеством новых интеллектуальных журналов: «общая проблематика, где актуальные вопросы культуры, искусства, критические статьи и арт-журналистика соседствуют со статьями на тему популярной психологии, научно-публицистическими материалами, обсуждениями модных тенденций и т.д.» (56). Какова же степень интеллектуальности таких миксовых изданий? В чем отличие интеллектуального восприятия текстов от обыденного? Подобные вопросы нередко возникают при чтении второй главы, но это связано с тем, что объект изучения нов, сложен и понятия нуждаются в дальнейшем исследовании.

Однако к бесспорным достоинствам диссертации следует отнести то, что в ней зафиксированы объективные тенденции, миксовость разных аспектов и критериев типологии журналов. Автор справедливо отмечает при анализе интернет-версий таких журналов и их бытования в сети опасность потери качества публикаций: «такой формат интеллектуального журнала трансформирует его в несколько другую форму, есть опасность потери того самого «лица», по которому читатели узнают журнал» (58). Несомненно справедливо и замечание автора о том, что хотя среднему и более старшему поколению многое может не нравиться в трансформации просветительских изданий, но молодое поколение нуждается в собственных журналах и рынок откликается на эту потребность, учитывая, что молодые активно пользуются именно интернет- или цифровыми ресурсами, предпочитая их печатным носителям.

В последнем параграфе второй главы анализируются виды интеллектуальных журналов последнего двадцатилетия, разделенных на классический и новый, определяется их специфика: «если традиционный интеллектуальный журнал читатель вынужден искать сам, то новый интеллектуальный журнал ищет читателя. Это выражается не только в существенной разнице широты проблемно-тематического поля, но и поиске средств коммуникации с читателем. Если издания нового типа активно осваивают сетевое поле, адаптируя контент не только под целевую аудиторию конкретного ресурса, но и создавая концептуально новый идентичный продукт, то традиционные интеллектуальные журналы слишком

«тяжеловесны» для таких экспериментов, хотя и предпринимают попытки решить данную проблему» (62).

При отнесении изданий к первому или второму виду автор констатирует неопределённость критериев изданий. Например, комментируя призыв журнала «Сноб» стать снобом – «человеком, поведение и вкусы которого определяются стремлением не отстать от моды и постоянно придерживаться манер буржуазно-аристократического круга, «высшего света», автор диссертации приходит к выводу, что «журнал подтверждает очевидную размытость современного понятия «интеллектуал». Сам автор диссертации довольно точно определяет его как «умного, думающего человека с широким кругозором, активного и равнодушного к разного рода проблемам и темам – как к вопросам культуры, литературы, искусства, так и политическим, социальным, общественным событиям, явлениям и процессам, получившим широкий резонанс» (67-68).

Результатом анализа видовых характеристик нового интеллектуального журнала стал вывод о том, что он «обладает всеми признаками классического интеллектуального журнала первой волны, однако уже имеет несколько другой внешний вид и наполнение, сочетает стилевое глянценое издание и черты классического интеллектуального журнала, он рассчитан на более широкую аудиторию интеллектуалов, обладающих несколько иным мышлением, чем предыдущее поколение», «характеризуется универсальной тематической моделью, «человекоцентричностью», собственной целевой аудиторией, интерактивностью», «соединяет проблематику, характерную для серьезных изданий (темы культуры, искусства, политики, экономики, бизнеса, научно-популярные материалы) и темы досугового, развлекательного характера (интервью крупных медийных персон, звезд кинематографа, моды, фотосессии с участием эпатажных личностей, деятелей шоу-бизнеса, обзоры косметических новинок, крупная глянценая реклама и т.д.)» (70). Как было уже сказано выше, в сочетании этих признаков заложено некоторое лукавство, ибо странно в интеллектуальном журнале соединять несоединимое: быть одновременно и узко-интеллектуальным, и массовым, серьезным и эпатажным. Конечно, такие издания – это реальность нового времени, но правомерно ли относить их к интеллектуальным?

Таким образом, заключая анализ главы, следует к несомненным достоинствам диссертации отнести новаторский подход к категориям и признакам типологии, небанальный анализ современных воззрений на концепцию и контент такого типа журналов. Не вызывает возражений и деление журналов на два типа: классический интеллектуальный журнал и новый интеллектуальный журнал. Но в то же время возникают вопросы, связанные и с самим названием этого типа изданий и с чрезмерной размытостью признаков типологии. Также кажется важным при дальнейшем исследовании проанализировать этот феномен с точки зрения более широких философских подходов и цивилизационных парадигм, влияния западных медиаконцепций, тогда, возможно, представление о типе было бы более сущностным. И самое важное: при всех типологиях и определениях важно не упускать главное качество интеллектуализма: духовность и опору на базовые ценностные основания воззрений на мир. Тогда вскользь упомянутое влияние постмодернистских тенденций на этот тип журналов получило бы более объемную

оптику и объяснило бы миксовость, отсутствие определенности почти во всех признаках журналов этого типа.

В третьей главе «Новый интеллектуальный журнал: характеристика, проблематика, специфика (на примере журнала «Esquire»)» в полном соответствии с признаками типологии, изложенными в теоретических главах, подробно проанализирован контент одного из новых интеллектуальных изданий: его проблемно-тематическое поле и особенности подачи информации. Пристальное внимание уделено новым платформам предъявления контента. Глава очень интересна, показывает способность автора анализировать тексты, делать тонкие глубокие выводы, к тому же опирается в эмпирическом изучении современного интеллектуала на социологическое исследование. Но и в этой главе немало положений, с которыми хочется по diskutieren, ибо такова функция всякого оппонента.

Автор утверждает, что «журнал решает одну из основных задач функционирования современных СМИ – создание культурных ценностей. Однако современные исследователи выделяют еще одну важную миссию медиа – создание ценностей цивилизации. Данная функция в полной мере реализуется стилизованными изданиями, выступающими транслятором массовой культуры, ценностей общества потребления, популярной субъективной идеологии». Это, на мой взгляд, требует комментариев: что такое ценности цивилизации, почему они связаны только с ценностями массовой культуры? Это ценности глобализма как следования моноцивилизационной парадигме? Как ценности цивилизации соотносятся с базовыми отечественными ценностями? Или ценности цивилизации – это общекультурные ценности?

Констатируя, что журнал «Esquire» является русскоязычной версией одноименного американского журнала, автор ставит вопрос «имеет ли он право называться русским новым интеллектуальным журналом» и полагает, за время существования в России «журнал показал себя не только как *транслятор общекультурных ценностей* (а это еще один безусловный признак интеллектуального издания, делающего акцент прежде всего на масштабные вопросы и незыблемые культурные константы), но и как *носитель специфической национальной ментальности*. Именно русский колорит, особенности мышления русского интеллектуала, социальные явления и процессы, актуальные для русского общества, политическая обстановка в стране, современное состояние русской культуры и искусства, моды, театра, литературы, круг специфических интересов русского читателя определяют проблемно-тематическое поле и специфику контента русскоязычной версии журнала «Esquire». В силу этих причин издание, на наш взгляд, получило заслуженное право на автономность и представляет собой полноценный самостоятельный русский печатный продукт, оставивший за собой бренд, стиль, слоган и лишь некоторые концептуальные особенности американской версии (в частности, в рубрикации номеров)» (76). Судя по анализу контента, проведенному в третьей главе, вряд ли можно уверенно подтвердить этот тезис, потому что концепция журнала, которая, по утверждению автора, изменилась лишь отчасти, судя по анализу текстов практически не изменилась. Особенно это сказывается на выборе героев и проблем и, главное, на ракурсе их освещения. Это

обычно трагические, больные, неоднозначные проблемы, пессимистическое, негативное освещение сложных явлений и событий в истории России, которые транслируют одну точку зрения и сопровождаются часто жесткими, страдальческими или критическими фотографиями. И все это в совокупности формирует однобокий показ страны, отчетливо просматривается пропагандистский посыл издания. Объективность, о которой не раз говорится как о положительном качестве журнала, была бы доказанной, если бы события освещались с разных позиций. Даже публикация «Бабкина Надежда», героями которой стали обычные женщины, прожившие более ста лет, сопровождается жесткими, черно-белыми фотографиями, «обнажающими раны времени». Автор констатирует, что «Esquire» «часто использует прием дезстетизации – на фото отчетливо можно разглядеть морщины, дефекты лица, родимые пятна и другие недостатки, на которых не принято акцентировать внимание», и хотя утверждает, что «журнал делает это не для того, чтобы вызвать у читателя ненависть или отвращение к героям, а чтобы подчеркнуть документальность материалов, правдивость историй», это не убеждает, потому что обычно у стариков добрые, красивые лики. Да и вообще принцип дезстетизации – это не признак интеллектуальности и объективности.

Думается, что не вполне доказывает интеллектуализм издания и вывод автора после анализа некоторых материалов: «Характерные черты таких материалов – их легкая подача: авторы не ставят серьезных вопросов, не затевают дискуссии, не транслируют высокопарные рассуждения о пути России и нелегкой жизни ее народа – они просто рассказывают и показывают, создавая перед читателем картину, окрас которой (положительный, отрицательный, нейтральный) он придает сам». Судя по тексту, публикации не отягчены повышенной интеллектуальной нагрузкой. И в рубрике «Правила жизни» «журнал не претендует на серьезный исторический анализ» (95).

На мой взгляд, не очень соотносятся с типом интеллектуального журнала и примеры «отсутствия табуированных тем», когда говорится о серии фотографий нигерийских проституток, где фото девушек «со снимками «лож любви», на которых они, видимо, спят сами и принимают клиентов», или серия датского фотографа Мари Халд, где показана проститутка Боня: татуировки, дети, клиенты, дом, школа, церковь, куда она приводит своих младших сыновей. «Путана с 20-летним стажем не прячется от камеры, она перед ней честна. Кадры Мари Халд, живущей в стране с легализованной проституцией, на российского читателя производят неизгладимое впечатление». Трудно понять, в чем здесь проявляется интеллектуальность журнала. Вызывает сомнение, что некоторые темы и рубрики (например «Секс-работники») или персонажи (например, «откровения владельцев секс-шопов и завсегдаев порно-чатов») могут быть отнесены к объектно-тематической палитре интеллектуального журнала и вряд ли соответствуют концепции журнала, который предназначен для «разборчивых мужчин».

Таким образом, представляется, что журнал «Esquire», который позиционирует себя как издание «для умных и разборчивых мужчин», судя по приведённым в диссертации примерам, таковым не вполне является. То есть декларация и реальное содержание часто не совпадают, поскольку нередко речь о неразборчивости, попсенсационности, изрядно приправленных завуалированной

пропагандой определенных идей и образа жизни, что проявляется в выборе авторов, персонажей и ситуаций, интерпретации событий. Обнаруженные в результате анализа характеристики не вполне соотносимы с интеллектуальным журналом: «сбилие фотоконтента, минимум текста, преобладание тематики развлекательного характера, тщательный подбор иллюстраций и их тематическое разнообразие широта проблематики, реклама – отсутствие орфографических ошибок» *(это вообще странный признак для типологии)*.

Наконец, последнее, о чем нужно сказать, анализируя последнюю главу, – об образе современного интеллектуала, выявленном в ходе небольшого опроса (27 человек). Конечно, этот опрос нельзя считать репрезентативным, но получены от людей молодого и среднего возраста интересные оценки, названы сущностные качества нового интеллектуала. Итоговая модель получилась многомерной: «интеллектуал имеет собственную политическую идентичность, политические идеологические и культурные предпочтения и склонности; его убеждения могут меняться со временем и трансформироваться; имеет разносторонние интересы, читает, активно пользуется социальными сетями, в курсе мировых новостей и событий, происходящих внутри страны, имеет свою точку зрения по различным вопросам, не боится запретных тем и готов их обсудить, интересуется модой, политикой, современным и классическим искусством, посещает музеи, концерты, выставки; постоянно повышает свой образовательный уровень, расширяет кругозор, имеет гибкое многогранное мышление, четкую гражданскую позицию, социально активен, интересуется жизнью других людей, общества, страны».

Итак, заключая анализ диссертации, следует констатировать, что автор поднял новую, важную, остросовременную, дискуссионную тему и предложил свой взгляд на типологию современных интеллектуальных журналов. М.М.Гордеева хорошо владеет темой, свободно ориентируется в научной литературе, логично выстраивает аргументацию, демонстрирует умение анализировать тексты, находить прецедентные примеры для подтверждения своих тезисов, приходит к важным выводам. Однако, что естественно в сложной и дискуссионной теме, нередко в процессе чтения диссертации рождаются вопросы. Обобщу их.

Как безболезненно прежние типологические характеристики таких журналов (просветительское, мужское и т.п.) переформатировать под новые, как правило, неопределённые и часто спорные категории, потому что в итоге получается, что тип нового интеллектуального журнала состоит в том, что он микс, подчиняющийся всем тенденциям современного неравновесного синергетического хаотического мира? И в этом смысле не логичнее ли говорить о феномене этого нового журнала как не имеющем собственных типологических характеристик (он интеллектуальный и обыденный, элитный и массовый, избирательный и толерантный в ценностном аспекте и т.п.)? Или его специфика в отсутствии спецификации? Может быть, здесь следует говорить не о типе или виде, а о формате, потому что формат может синтезировать несоединимые характеристики в связи с тем, что ведущей в формате является коммерческая либо пропагандистская доминанта (в данном случае в ходе осуществления западной ценностной медиапарадигмы «миксование» серьёзных тем с развлекательными, моды на оппозиционность, принижение интеллектуализма и просветительства, который

всегда был первостепенным в отечественной парадигме журналистики)? Может быть поэтому так называемый «новый интеллектуальный журнал» соотносится с западными ценностями, идеями и характером представления контента, коммерческим форматом, индивидоцентрированным, размытым по характеристиками, признакам аудитории, смешанный с типом массового издания, но с элементами отечественного стиля: хорошей литературной формы, признанных авторов, текстовой игры и парадоксальности, дискурсивности и дискуссионности и, несмотря ни на что, с поисками смысла в любой сфере обсуждения?

Отечественная традиция держится достаточно прочно в классических изданиях, но к сожалению, гораздо слабее в новых, ориентированных на молодое поколение, деформированное в 1990-х и последующие годы, с размытыми жизненными ориентациями, моралью и ценностной неразборчивостью, нацеленное на деньги, карьеру и «красивую жизнь». Поколение это (во всяком случае значительную его часть) можно назвать интеллектуальным, но часто без базовой основы традиционных отечественных ценностей, чрезмерно прагматизированным и коммерциализированным, неправомерно большое внимание уделяющим факторам престижа, карьеры, внешнему облику в противоположность сущностному интеллектуально-познавательному, нравственному наполнению. А бесценностный интеллект не плодоносен ни в области культуры, ни в области социально-политической и может быть весьма деструктивен для общества.

Заключая анализ, этой очень и интересной и важной работы, суммируем замечания и предложения:

1. Включить анализ изучаемых медиафеноменов в более широкий цивилизационный, философский контекст, чтобы глубже понять природу новых классов, типов, видов и форматов интеллектуальных изданий, точнее определить их особенности.

2. Кажется целесообразным общие тенденции и перспективы развития разных видов интеллектуальных журналов рассматривать в аспекте ценностного подхода, сопоставления отечественной и западной медиапарадигм.

3. Думается, что плодотворным могло бы быть изучение этого класса изданий в рамках концепции «медиаформата».

Эти замечания – скорее пожелания для дальнейшей работы над темой и не влияют на общую высокую оценку работы, которая является своевременной, важной, новаторской, самостоятельной, структурно логичной, теоретически значимой и практически полезной. Следует отметить широкую ориентированность автора в литературе по теме, умение классифицировать понятия, которые связаны с предметом работы, способность к теоретическим и типологическим изысканиям, тщательность текстологического анализа контента, способность анализировать современные тенденции новых явлений в российской журналистике.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 4 публикациях соискателя из списка ВАК РФ и 7 публикациях в иных журналах и сборниках. Автореферат и публикации М.М.Гордеевой адекватно отражают содержание диссертационного исследования. Диссертация содержит список литературы из 113 названий.

Таким образом, диссертация Марии Михайловны Гордеевой «Особенности современных интеллектуальных журналов: проблематика и типология» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент – Свитич Луиза Григорьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории по изучению зарубежной печати факультета журналистики ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Диплом доктора наук ДК №016120. Ученая степень доктора филологических наук присвоена решением ВАК от 22 ноября 2002 года №46д/19.

Аттестат старшего научного сотрудника СН №063019. Ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Журналистика» присвоено решением ВАК 28 февраля 1990 года, протокол № 8с/2.

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, факультет журналистики МГУ.

Телефоны: + 7 (495) 629 44 04 (раб.), +7 905-551-52 (моб.) e-mail: svitichb@yandex.ru

«20» апреля 2020 г.

Свитич

Л.Г.Свитич

Подпись Л.Г.Свитич заверяю:

10 апреля 2020 г.
Зав. канцелярией
Паскевич И.В.

«1» *апреля* 2020 г.

Паскевич